

Юань Хуай толкал кресло с Хай Чэнем, выходя за ворота Академии.

Уже снаружи Най Лин сидел за рулём — Ини, высунувшись из окна пассажирского сиденья, нетерпеливо махала им рукой:

— Хуай-ге! Хай Чэнь! Быстрее!

Юань Хуай ускорил шаг, и Ини тут же опустила пандус, чтобы Хай Чэнь мог заехать на нём в машину.

Её восторг было несложно понять. Почти три года они терпели издевательства Академии Сломанных Звёзд — и теперь, когда рядом был Юань Хуай, наконец-то могли отомстить. Ини буквально не могла дождаться.

Машина тронулась в сторону Академии Сломанных Звёзд.

Кай Мо и Чэн Си, сидевшие сзади, всё ещё прокручивали в голове слова Юань Хуая: «Никаких пределов». Сердце колотилось так, что казалось — грудь вот-вот разорвётся. Эта короткая фраза будто наложила заклинание, открывшее им бесконечные возможности будущего.

У ворот Академии Сломанных Звёзд всё выглядело по-прежнему — яркая, вызывающая вывеска, но за ней царил непривычная тишина.

Эта академия изначально была создана как орудие против них, и со временем превратилась в прибежище для отщепенцев и нарушителей.

Ни одного нормального ученика. Ни одного настоящего учителя.

Как только машина остановилась, все тут же выскочили наружу.

Ини вытащила из багажника тяжёлую пушку, привычным движением закинула её на плечо и, не раздумывая, выстрелила прямо в вывеску Академии.

Громынуло.

Вывеску, полную скрытого высокомерия, разнесло в пыль. На землю осыпались лишь несколько обломков.

Ини подошла ближе, поставила ногу на остатки таблички и, усмехнувшись, выстрелила снова — в ворота.

С громким треском железная створка разлетелась, оставив посередине огромную пробоину в покорёженной стали.

Они вошли внутрь.

Кай Мо, усилив громкость через световой интерфейс, прокричал в пустоту:

— Эй, ублюдки из Сломанных Звёзд! Где вы там?! Вылезайте!

Голос эхом прокатился по территории, но в ответ — лишь тишина.

Ини не выдержала первой — подняла пушку и начала палить по зданиям.

Как только прогремел первый взрыв, к ней присоединились Кай Мо, Чэн Си и Най Лин.

Хэл стоял растерянный, не понимая, что происходит, пока Кай Мо не швырнул ему в руки небольшую мехпушку:

— Давай, не зевай!

Мгновение спустя Академию сотрясали залпы и обрушения.

Юань Хуай, толкая коляску с Хай Чэнем, отошёл чуть в сторону, наблюдая за вспышками.

— Здесь есть люди, — сказал он тихо. — Просто спрятались.

Хай Чэнь кивнул:

— Ни одного из тех, кто был на тренировочном матче, я не вижу.

Юань Хуай слегка усмехнулся, опершись на ручку коляски:

— Так ты догадался, что Академию уже бросили враги, и потому позволил мне привести всех, чтобы выпустить пар?

Хай Чэнь покачал головой:

— Нет. Просто... я верю тебе.

Юань Хуай улыбнулся уголками губ:

— Скользкий ты тип, Хай Чэнь.

Он посмотрел на ребят, которые с азартом продолжали палить, и сквозь грохот взрывов, казалось, слышал их смех.

— Похоже, действительно застоялись, — сказал он негромко. — Академия Сломанных Звёзд теперь лишь пустая оболочка.

Он помолчал и спросил:

— А как появилась ваша Академия Пустоши?

Хай Чэнь на мгновение задумался, будто вспоминая что-то далёкое:

— Ещё до меня был человек, обладавший первым в истории двойным S-уровнем психической силы. Мой наставник — профессор Харрисон Питерс, преподаватель Первой Военной Академии. Он же был учителем моего отца.

— Во время одной из операций профессор получил тяжёлое ранение. С того дня его сила начала постепенно угасать. Он ушёл из армии и занял должность преподавателя. Я познакомился с ним именно тогда.

— Три года назад, во время миссии, мы отклонились от курса из-за внезапно возникшей чёрной дыры и совершили вынужденную посадку на неразвитой планете. Там мы случайно обнаружили нечто, чего, видимо, никто не должен был видеть. Нас заметили, и за нами началась охота. Мы были тяжело ранены. Когда уже думали, что всё кончено, нас спас профессор.

— Похоже, он уже знал о той тайне. У него были данные, слишком важные для тех, кто стоял за всем этим. Он отвёл нас сюда, на Чэньши, и основал Академию Пустоши. С тех пор это стало нашим убежищем.

Юань Хуай вспомнил, что слышал кое-что об этом от сотрудников академии, и спросил:

— А как он... умер?

Хай Чэнь ответил спокойно:

— Раны так и не зажили. После ухода из армии его психическая сила начала угасать, а вместе

с ней — жизнь. Когда сила полностью исчезла, исчез и он.

— Похоже, его состояние было похоже на ваше, — задумчиво сказал Юань Хуай. — Кто тогда вас ранил? Зерги?

Хай Чэнь покачал головой:

— Люди.

Люди...

Юань Хуай вспомнил существ, которых Хай Чэнь уничтожил на тренировочном матче, — тех, что, даже превратившись в кровавое месиво, восставали вновь.

Да, формально — люди. Но в действительности уже не совсем.

В этот момент впереди смолкли взрывы.

Кай Мо и остальные вернулись.

Из полуразрушенного здания вышло несколько человек — мрачных, вооружённых, с лицами, полными злобы. В руках у них блестело оружие.

Среди них были знакомые лица — те самые, кто годами приходил в Академию Пустоши, грабил, унижал, издевался.

Кай Мо поднял мини-пушку и прицелился в одного из них:

— Ну наконец-то. Вылезли, черви?

Те скрипнули зубами:

— Советую вам не перегибать палку. Пока у нас хорошее настроение — у вас есть шанс уйти живыми!

Най Лин уже прекрасно понимал, через что прошли Хай Чэнь и остальные за эти три года. Его взгляд стал ледяным, а мощная S-уровневая аура заставила противников инстинктивно отступить.

Ини щёлкнула предохранителем, улыбнувшись:

— С ними разговаривать? Да ну, проще — стрелять!

— Подождите, — вдруг сказал Юань Хуай.

Он достал из рукава горсть оружия и высыпал на землю — мечи, ножи, кинжалы и даже пару массивных молотов.

— Без огнестрела. Возьмите это.

Най Лин, уже привыкший слушать Юань Хуая, первым выбрал длинный меч.

Для них такие «архаичные» вещи были непривычны — в звёздную эпоху холодное оружие давно вышло из употребления.

Но враги не собирались ждать, пока они выберут себе клинки. Они уже подняли пушки, рванули вперёд — и тут же остановились, словно натолкнувшись на невидимую стену.

Тела застыли, движения прекратились — даже пальцы не слушались.

Тем временем Ини схватила короткий клинок, Чэн Си — кинжал, а Кай Мо, не успевший к остальным, остался с огромными молотами.

Хэл, стоявший сбоку, беспомощно развёл руками.

— Ты не участвуешь, — сказал Юань Хуай. — Наблюдай.

Хэл облегчённо кивнул и поспешно отошёл к Юань Хуаю и Хай Чэню.

Юань Хуай посмотрел на вооружившихся ребят:

— Ваши тела всё ещё восстанавливаются. Это — тренировка. Попробуйте направить психическую силу в оружие. Не останавливайтесь, даже во время боя.

Едва он договорил, как меч Най Лина рухнул на землю с глухим стуком.

Кай Мо усмехнулся:

— Что, братец? Тяжело? А я вот двумя молотами машу — и ничего!

Он, смеясь, закрутил ими в воздухе.

Най Лин не ответил. Молча присел, посмотрел на упавший меч и медленно поднял его.

Движения были осторожны, будто клинок весил тонну.

Через мгновение с грохотом упали клинок Ини и кинжал Чэн Си.

Кай Мо перестал улыбаться.

Он ощутил — стоит вложить хоть немного силы в оружие, и оно становится непомерно тяжёлым.

Колени дрогнули, он едва не упал, но удержался.

Потом заметил, что на лбах друзей выступил пот — стоять с оружием в руках стало невыносимо тяжело.

Он понял: чем сильнее психическая сила, тем труднее её контролировать.

Най Лин, обладавший уровнем S, страдал больше всех.

И с этим им придётся сражаться?

Юань Хуай не дал им времени на сомнения — лёгким взмахом руки снял своё ментальное подавление.

Противники тут же заорали и бросились в атаку.

Их пушки засверкали — снаряды рвали воздух. Кай Мо, Чэн Си, Най Лин и Ини бросились в сторону, едва успевая уклоняться.

Поначалу бой был хаотичным — они спотыкались, падали, но ни один не прекратил вливать силу в своё оружие.

И в этом хаосе зарождалось что-то новое — доверие.

Они начали понимать: если Юань Хуай что-то велит, значит, в этом есть смысл.

Если бы перед ними были только Кай Мо и его друзья, они бы не испугались.

Но теперь, когда к ним присоединились Най Лин и остальные, они уже не смели относиться к этому легкомысленно.

А когда среди них стоял таинственный и непостижимый Юань Хуай, способный одним движением руки лишить их воли к сопротивлению, страх окончательно взял верх.

Однако, заметив, что Юань Хуай не собирается вмешиваться, а Кай Мо и другие двигаются странно — медленно, неловко, даже Най Лин вовсе не похож на обладателя S-ранговой духовной силы, — их осторожность постепенно ослабла, и наглость снова подняла голову.

Кай Мо с трудом поднимал свои огромные железные молоты — руки дрожали, плечи горели от боли. Несколько раз огонь взрывов прошёл так близко, что прожёл одежду.

Когда его сила иссякла, а духовная энергия почти полностью высохла, очередной выстрел рванул прямо на него.

Кай Мо не успел уклониться — упал на колени, стиснул зубы, сжал рукояти молотов и, зарывав от злости, упёрся, но подняться не смог.

Люди со стороны Академии Разбитой Звезды, почувствовав преимущество, усилили огонь. Их хриплые голоса прозвучали громче взрывов:

— Вот оно что! Пустошь остаётся пустошью! Даже их S-ранговые ничем не лучше отбросов!

Поток плазмы рванул прямо к ним, но в последний момент невидимая сила отбросила заряд в сторону.

Юань Хуай опустил руку и тихо произнёс:

— Началось.

В ту же секунду Кай Мо рывком встал.

Тяжесть, что давила на тело, исчезла, будто и не было.

То же произошло и с другими — Най Лин, Чэн Си, Ини. Они все одновременно распрямились.

Холодное оружие в руках стало лёгким, как воздух.

Кай Мо недоверчиво взмахнул молотами — и в тот же миг ощутил, как пересохшая духовная энергия вновь наполнила тело.

Он понял: дело не в восстановлении, а в том, что вся энергия, которую он до этого вливал в оружие, теперь возвращалась обратно, образуя замкнутый цикл между телом и молотами, минуя утечку через голову.

Между ним и оружием словно возникла связь — странная, но прочная. Он чувствовал молоты как продолжение своих рук.

Пока он осознал это, Най Лин уже сорвался с места.

Его скорость была выше обычной — лёгкое тело, наполненное силой, двигалось без малейшего сопротивления.

За ним следом ринулись Чэн Си и Ини.

Когда-то отжившие своё холодные клинки теперь в их руках сияли новой мощью.

Ини взмахнула мечом — из лезвия вырвался поток света, превратившийся в реальную, режущую всё на пути волну.

Она с хрустом перерезала ствол механического орудия одного из противников.

Плазменный заряд, уже собранный у дульного среза, погас.

Испуганный до ужаса, тот бросил пушку — ещё немного, и световое лезвие отрубило бы ему пальцы.

— Как... как это возможно?! — пробормотал он, глядя на клинок.

Он не мог поверить, что древнее холодное оружие способно выпускать световые волны, да ещё с такой разрушительной силой.

Ини и сама не ожидала подобного, но, попробовав ещё несколько раз, начала понимать, как управлять этим эффектом.

В мгновение ока бой превратился в бурю — вспышки плазмы смешались с сиянием клинков, и уже трудно было понять, где холодное оружие, а где горячее.

Люди Академии Разбитой Звезды один за другим падали.

Кай Мо прижал одного ногой к земле, опустил молот к его голове и, наконец, почувствовал удовлетворение, которого ему так давно не хватало.

Най Лин убрал меч и повернулся к Юань Хуаю и Хай Чэню.

Но Юань Хуай произнёс, не меняя выражения лица:

— А вы чего уходите? Соберите у них всё, что они у вас награбили. Разве вы не жаловались, что вас три года грабили и унижали?

Эти слова будто сняли заслон — и Кай Мо с остальными тут же пошли исполнять приказ.

Они схватили пленных за руки, заставили их перевести все средства с их личных браслетов на собственные счета.

Когда всё было закончено, Ини посмотрела на баланс и вздохнула:

— Да вы же нищие! Где все деньги, что вы с нас тянули все эти годы?

Один из лежащих, задыхаясь, пробормотал:

— Мы... мы всего лишь следовали за старшими, нам почти ничего не доставалось...

Он с надеждой глянул на Ини, думая вызвать хоть каплю жалости.

Но та, наклонившись, просто выдернула у него из рук плазменное оружие и сказала:

— Хорошо сказал. Только вот мне-то что с того?

Так они шумно, но весело завершили свой «поход возмездия» — выбили обиды и пыль из Академии Разбитой Звезды и с облегчением отправились обратно.

Дорога домой прошла в смехе и разговорах.

Но стоило им войти в ворота Академии Пустошей, как радость сменилась стонами:

первым рухнул на колени Най Лин, за ним — Кай Мо, Чэн Си и Ини, схватившись за головы.

Их тела дрожали, губы сжимались от боли.

Юань Хуай спокойно прошёл мимо, толкая кресло Хай Чэня, и негромко сказал:

— Ваши духовные силы упали до уровня ниже F. Это не беда. Это шанс выстроить фундамент заново и расширить духовный канал. Но цена... думаю, вы уже её чувствуете.

Терпите. Если даже эту боль вы не выдержите — дальше вам не стоит и пытаться.

Слова прозвучали холодно, без тени сочувствия.

Хэл, стоявший рядом, растерянно метался, не зная, кому помочь. В итоге бросился к Чэн Си:

— Брат Чэн Си! Я помогу тебе дойти... потом остальных!

Но Чэн Си дрожащей рукой оттолкнул его и, опираясь на стену, сам сделал шаг.

Каждый шаг давался с трудом, дыхание рвалось, но он не падал.

Остальные — Кай Мо, Най Лин, Ини — поступили так же.

Они отказались от помощи, поднялись сами и, едва переставляя ноги, пошли к зданию.

Юань Хуай был прав. Если не выстоять даже это — о каком лечении и тренировках могла идти речь?

Хэл стоял в оцепенении.

С детства, живя рядом с братом Арло, он привык к заботе и покою. Никогда не страдал, всегда получал, что хотел.

Такого упорства он не видел ни у кого.

Постояв ещё немного, он сжал кулаки, глубоко вдохнул и пошёл следом.

Он начал ощущать себя частью Академии Пустошей — не наблюдателем, не шпионом, а настоящим её членом.

Но даже без Академии Разбитой Звезды и её покровителей, на планете Чэньши было всё ещё беспокойно.

На следующее утро, ещё до рассвета, в ворота Академии Пустошей постучали.

Кай Мо пошёл открыть. Юань Хуай, разбуженный шумом, вышел на балкон с мрачным лицом.

Перед воротами стояли люди из Управления Академий и отряда дозора — кричали, грозили, требовали объяснений.

— Люди из Академии Пустошей! — вопил один. — Не думайте, что ваши проделки остались незамеченными! Верните нашего управляющего Леннарда в течение трёх дней, иначе вы будете сняты с участия в Межзвёздном турнире мехов! Мы подадим жалобу и добьёмся аннулирования вашего допуска!

С того самого дня, как закончился предварительный турнир, Леннард бесследно исчез.

А в его кабинете нашли лишь лист бумаги, где крупно было выведено: «Академия Пустошей».

Вот эти неведающие, что их уже бросили наверху, снова пришли искать виновных.

Кай Мо расхохотался от злости:

— Отменить наш допуск? С чего вдруг? Вы всего лишь управление на Чэньши! Даже управление столицы не имеет таких полномочий!

Люди переглянулись, но продолжали нахальничать:

— Вы забыли, что вы□□□ — задержанные ученики? Что ваша Академия даже не числится официально аккредитованной? Поверьте, убрать вас из списка участников — проще простого!

Кай Мо уже готов был снова выругаться, но в этот момент раздался вызов с голограммы — Хай Чэнь.

Он принял звонок — и на экране появился не только Хай Чэнь, но и Юань Хуай, лениво устроившийся у него на плече.

Юань Хуай, зевнув, проговорил с ленивой холодностью:

— Раз хотят своего человека — пусть придут и заберут. Через три дня.

И отключился.

Хай Чэнь безмолвно посмотрел на него — Юань Хуай, полусидя на подлокотнике кресла, почти дремал.

— Где твоя голограмма? — мягко спросил Хай Чэнь.

— Слишком хлопотно. Не люблю носить, — пробормотал тот, уткнувшись лбом ему под подбородок.

А потом уснул окончательно.

Хай Чэнь только вздохнул и остался сидеть в коридоре, глядя на рассвет, позволяя Юань Хуаю спать на своём плече.

Раз Юань Хуай сказал «через три дня» — значит, всё под контролем.

Ровно через три дня Юань Хуай достал из рукава лист бумаги, что-то написал, сложил, сложил ещё раз, пока не получилась крошечная фигурка человечка.

Он поставил её на пол.

Бумажный человечек ожил и превратился в точную копию управляющего Леннарда.

Вот только с ошибкой.

Ини, сделав глоток сока, прыснула прямо на Кай Мо — лицо бумажного Леннарда выглядело ужасно: рот сверху, глаза снизу.

Кай Мо с отвращением вытер лицо рукавом Най Лина.

Тот посмотрел на него взглядом, полным желания убить.

Юань Хуай спокойно произнёс:

— А, перепутал.

Провёл рукой по лицу бумажного человека — и тот сразу принял нормальный вид.

Теперь от настоящего Леннарда его было не отличить.

Юань Хуай похлопал «управляющего» по плечу:

— Слушай внимательно. С сегодняшнего дня ты — агент Академии Пустошей, понятно?

Бумажный Леннард кивнул.

— Повтори, кто ты, — потребовал Юань Хуай.

Лицо бумажного человека ожило, губы задвигались:

— Я... управляющий Академии, Леннард Дис.

В полдень те самые люди из управления снова пришли, ругаясь под воротами.

Не успели постучать, как изнутри их с силой отпихнул сам Леннард.

— Что орёте? Нервные, что ли? — буркнул он.

Те застыли с открытыми ртами:

— У-управляющий?..

Они не ожидали, что Академия Пустошей действительно «вернёт» человека. Подготовленные обвинения рассыпались.

— Возвращаемся, — бросил Леннард и, сделав знак, повёл их прочь.

Ини, прячась у ворот, наблюдала, как бумажный Леннард уводит людей, и её глаза сияли — уважение к Юань Хуаю стало почти благоговейным.

А в это время сам Юань Хуай находился в комнате.

Перед ним стоял маленький золотой алхимический тигель.

Его пальцы плели сложные печати — узоры духовной силы, плавные и точные, будто танец.

На крышке тигля вспыхнул радужный свет — знак готового эликсира.

Юань Хуай приготовился к защите от небесного удара — но молния так и не ударила.

Когда сияние исчезло, он раскрыл тигель и достал сверкающую, совершенную пилюлю.

Он задумчиво посмотрел в окно на чистое небо.

Высшая пилюля — всегда вызывала небесную кару. Так было в мире бессмертных миллионы лет.

А здесь — тишина.

Ни грома, ни молнии.

Значит ли это, что в этом мире нет и небесных испытаний — тех, что сопровождали восхождение?

Мысли, давно приглушённые, снова поднялись в его сердце.

Культивация. Вознесение.

Его давняя, почти двухтысячелетняя одержимость снова пробудилась.

<http://bllate.org/book/14432/1276173>